

ПОЭЗИЯ Е. А. ЕВТУШЕНКО — ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПСИХОТЕРАПИИ
ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДОВ

Абрамов Б. Э., Сквиря И. М.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

*Самоубийства не однопричинны.
За ними скрыты лица и личины
Евгений Евтушенко*

По данным мировой статистики, только за последние полвека заболеваемость невротическими расстройствами выросла более чем в 25 раз, причем тенденция роста этой патологии сохраняется. 2001 г. впервые был объявлен ВОЗ годом охраны психического здоровья людей. По экспертным оценкам ВОЗ, к 2020 г. смертность от суицидов вследствие депрессии займет второе место среди прочих причин смерти, опередив в этом ряду даже онкологические заболевания [4]. В 2015 г. в Беларуси зарегистрирована наименьшая смертность от суицидов за последние 15 лет. Но все же она высока; 5,3 на 100 тыс. населения среди женщин и 32,8 — среди мужчин. Средний показатель (18,1) в 2 раза превысил аналогичный коэффициент по ДТП.

В одном из телевизионных интервью, на вопрос о том, какое из своих стихотворений он считает лучшим, всемирно известный поэт Евгений Александрович Евтушенко ответил, что пожалуй, «Голубь в Сантьяго», потому что ему пришлось более полутора тысяч писем от людей, благодаривших за то, что ее прочтение возвратило их на жизненный путь с обрыва к смерти.

Повесть в стихах начинается с описания тяжелого эпизода жизни автора:

«Усталость самого измученного тела
легка в сравнении с усталостью души,
но если две усталости сольются
в одну, — то и заплакать нету сил,
а плакать хочется особенно — когда
устал настолько, что не можешь плакать...
Так я устал однажды...
От чего? От жизни?
Жизнь превыше обвинений».
Появилась мысль о самоубийстве.
«На свете нет, пожалуй человека,
не думавшего о самоубийстве.

Я ненавижу эту мысль в себе», — замечает автор, продолжая:

«Она являлась в юности кокеткой,
приятно ублажая самолюбье:
«Самоубийство не убьет — прославит.
Заставь себя признать самоубийством —
тогда тебя оценят все они».
(Они, они... Спасительное слово
для тех, кто слаб душой, а, между прочим,
сам для кого-то входит в часть понятия
под кодом утешительным — «они»)» [2].

Внезапно на внешний подоконник квартиры, где «лежал, не видя букв, с раскрытой книгой» поэт, сел голубь, «как сгусток неба, ...меня спасти от смерти прилетевший». Он вспомнил Чили, 1972 г., где жил тогда в гостинице «Каррера» напротив президентского дворца. Наутро, после митинга (в стране шли революционные преобразования под руководством

Сальвадоре Альенде, избранного народом, убитого во время военного переворота в 1973 г.), в номер позвонили. Женщина попросила о встрече. Она передала Е. А. Евтушенко дневник «единственного сына, покончившего жизнь самоубийством, а было ему только двадцать лет...». Попросила прочесть его сразу, выразив надежду, что «вы все поймете сами и, может быть, напишите поэму, так всем необходимую, — о том, какой самообман — самоубийство».

Евгений Александрович стал читать «чужой души мучительную повесть, но разве в мире есть чужие души, когда вокруг так часто — ни души... Погибший был, как говорят, без кожи». Энрике было восемь лет, когда отец расстался с матерью. Мальчик с детства начал рисовать, но его первые опыты были раскритикованы матерью и отчимом. Оценил «мазню» Энрике — отец: «когда он бросил сына, то лишь тогда он сына полубил». Мать запретила им встречаться, затем «заключен был мир с условием, что каждую субботу предмет их спора будет у отца, а остальные дни недели — дома». В 18 лет юноша приглянулся подруге матери, актрисе, ставшей его первой женщиной. Через год он встретил девушку-студентку. «Он раздирался на двое, метался, и создалась мучительная ложь». Актриса однажды увидела их вместе и отравилась. «Ее спасли. Энрике был в больнице, искромсанный, разрушенный, разбитый, себя опять, почувствовав убийцей».

В художественной школе его маэстро преподавал классицизм, а учитель тайный (тех же лет, что и Энрике) «в живописи был подрывником». Картину, над которой юноша трудился год, забраковали оба. «Ты предал все мои уроки, ты предал все законы красоты», — сказал один, а другой: «Ты не возвысился до взрыва, остался ты рабом правдоподобья... Придется выбирать — он или я...»

Всегда подозревают что-то третье,
Мир так на подозреньях помешан,
что можно, никого не предавая
казаться всем предателем двойным».

У Энрике было два друга:

«Один — из многодетной семьи
Рабочего консервного завода.

Второй — был сын единственный владельца
какой-то странной фабрики зеркал,
где также выпускались и подтяжки.

Троих детей объединял футбол.

Три друга постепенно разошлись, но все-таки старались быть друзьями». Один, как отец, стал жестянщиком на заводе, второй, не видя смысла в бизнесе, был будущий священник. Пролетарий и священник имели разные политические взгляды (первый был ультралевым, а второй — верующим). Во время революционных событий «жестянщика священник дома спрятал и брошен был за проволоку с ним, а после навсегда исчезли оба, и вместе с ними споры их исчезли...» Раньше, когда «жестянщик был в тюрьме и при Альенде, кто-то распустил слух подлый, что не кто-нибудь — священник «по дружбе» на жестянщика донес». Бизнесмен похвалил сына, а тот был издерган и затравлен. Пришел к Энрике с подозреньем, что он распространил эти слухи, так как никогда не ввязывался в их споры.

«Стоял Энрике, потрясенный ложью,
которую о нем себе придумал,
чтобы спастись от оскорблений, друг.
Когда нас оскорбляют подозреньем
в том, в чем совсем не виноваты мы,
мы тоже начинаем оскорблять
других, совсем ни в чем не виноватых,
и попадаем в тот проклятый круг,
где все невиноватые виновны» [2].

В это время заболела мать Энрике. Отец позвонил с обидой на то, что сын не пришел в субботу к нему. Тот объяснил это болезнью матери. Отец не поверил, а мать обиделась, предполо-

жив, что он бросит ее больную и уйдет к отцу. Затем позвонил старый маэстро и велел забыть о нем, так как Энрике выбрал себе другого учителя. Ко всему позвонил жестянщик, выпущенный на свободу, и сказал, в частности: «Прости меня, но я хочу быть честным:

Я не уверен в том, что предал ты,
но не уверен в том, что ты не предал....»

Последней каплей стал звонок от девушки, узнавшей о первой подруге Энрике и обвинившей его в двусердечности — бессердечности.

«Смерть многолика....
У самоубийства
не может быть одна причина.
Когда за что-то зацепиться можно,
нам не конец. А не за что — конец».

Энрике решается на суицид. Записывает в дневнике:

«Так больно причинять другому боль!»

Идет в гостиницу «Каррера» и прыгает с крыши.

«Случайно получилось, что Энрике
не на земле, а в воздухе погиб,
и, падая уже на мостовую,
так не хотевший в жизни быть убийцей,
он мертвым телом голубя убил».
Назад приняв дневник, мать сказала:
«А что случилось? Мертвым своим телом
бессмысленно, случайно, ни за что
он голубя убил. Убийство снова.
Убил отца, которого впервые
за столько лет я тайно пожалела.
Убил меня. Убил двух женщин сразу.
Убил двоих учителей своих,
убил своих друзей и свой талант,
который только-только раскрывался.
Мы виноваты в этой смерти все,
но в том, что мы убиты, он виновен.
...Прошу вас — напишите что-нибудь,
разоблачите лживый романтизм
самоубийств, прославленных искусством.
...Так напишите. Если вы спасете
хотя б одну живую душу в мире,
то этим вы спасете и свою...» [2].

Седобородый старый забулдыга Панчо, с которым Е. А. Евтушенко ездил по Чили, в беседе как-то сказал:

«Запомни, что безвыходности нет.
Безвыходность — лишь плод воображенья».

В стихотворении «Две девочки стоят на краю крыши» (2012) автор замечает: «Но мы к самоубийствам подпривыкли». И далее: «Одна из них вписала так, на случай:

«Быть может, без меня мир будет лучше», —
в свой твиттер — где душа ревмя ревет.
Не будет лучше, милая, а хуже,
ведь не сравнимо хуже моря лужи,
куда корабль, обледеневший в стуже,
на алых парусах не приплывет» [3].

«Самоубийство — верить в то, что смертен, какая скука под землей истлеть.

Позорней лжи и недостойней сплетен — внушать другим, что существует смерть» [2].

Классик русской литературы, поэт, прозаик, сценарист, эссеист, критик, публицист, кинорежиссер, актер, фотохудожник Евгений Александрович Евтушенко блестяще выполнил просьбу несчастной матери и спас полторы тысячи человеческих жизней! Потому и Бог хранит его 83 года.

«Идут белые снеги,
Как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
Да, наверно, нельзя.
...Быть бессмертным не в силе,
Но надежда моя:
Если будет Россия,
Значит, буду и я...» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евтушенко, Е. А.* Идут белые снеги... / Е. А. Евтушенко. — М.: Художественная литература, 1969. — С. 11–12.
2. *Евтушенко, Е. А.* Мама и нейтронная бомба и другие поэмы / Е. А. Евтушенко. — М.: Советский писатель, 1983. — С. 136–182.
3. *Евтушенко, Е. А.* Это — женщина моя: стихотворения и поэмы / Е. А. Евтушенко. — СПб.: Амфора. ТИД Комсомольская правда, 2012. — С. 219–220.
4. *Курпатов, А. В.* Пространство психосоматики: пособие для врачей общей практики / А. В. Курпатов, Г. Аверьянов. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. — С. 172.

УДК 616.523+616.988.41 – 053.2

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХОМОТОРНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ПРИ ВНУТРИУТРОБНОМ ИНФИЦИРОВАНИИ ЦИТОМЕГАЛОВИРУСОМ, ВИРУСОМ ПРОСТОГО ГЕРПЕСА 1, 2 ТИПОВ, *Ch. TRACHOMATIS* И АССОЦИИРОВАННЫХ С НЕЙ ИНФЕКЦИЯМИ

Агзамова Ш. А., Кашымбетова Г. К.

«Ташкентский педиатрический медицинский институт»
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Введение

Неуклонное увеличение частоты случаев внутриутробного инфицирования TORCH-инфекциями, в частности цитомегаловирусом (ЦМВ), вирусом простого герпеса (ВПГ) 1 и 2 типов, *Ch. trachomatis* и ассоциированных с ней инфекциями, и повышение их роли в структуре акушерско-гинекологической патологии, перинатальной и младенческой заболеваемости и смертности делает эту проблему чрезвычайно актуальной. Ближайшие и отдаленные последствия изучаемых внутриутробных инфекций и их латентно-персистирующее течение становится частой причиной отклонений в состоянии здоровья детей раннего возраста и инвалидизации в более старших возрастных группах [1, 2, 4, 5].

TORCH-инфекции являются одной из причин врожденных пороков развития, детской смертности и инвалидности с детства. Согласно официальным данным в 2000 г. показатель младенческой смертности в Узбекистане составил 52 на 1000 живорожденных детей, в 2002 г. — 62. Из них 8,9 % были врожденные аномалии, 7 % — внутриутробные инфекции [1, 2]. На стадии изучения находятся вопросы влияния TORCH-инфекций на физическое и психомоторное развитие детей.

Цель

Изучить и оценить параметры физического и психомоторного развития детей раннего возраста, внутриутробно инфицированных возбудителями TORCH-комплекса (ЦМВ, ВПГ 1, 2 типов, *Ch. trachomatis* и ассоциированных с ней инфекциями).

Материал и методы исследования

Проведено клиническое наблюдение детей в катамнезе от рождения до 4-летнего возраста (97 — основная группа) и детей в возрасте от 20 дней до 4-х лет (группа сравнения —